

*«И сегодня для наших ребят
Запевают горнисты в походных шинелях...»*

История Кардымовского детского дома началась в первые годы советской власти. 15 сентября 1920 года первым заведующим детским домом имени 3-го Интернационала «Красная заря» Смоленского железнодорожного узла при ст. Кардымово Александровской железной дороги был назначен Марк Романович Малявко. Верным помощником руководителя в течение нескольких десятилетий оставалась Александра Яковлевна Хлебцевич, руководительница и завхоз детдома, впоследствии завуч. В списке первых сотрудников числилось 8 человек: заведующий, руководитель, руководительница-завхоз, учительница, врач, истопник, сторож и прачка – с таким коллективом начинал свою жизнь Кардымовский детский дом^[1].

Тридцать лет, до самой своей смерти, Марк Романович возглавлял детский дом. Эти годы совпали с тяжелыми испытаниями для всей страны: Гражданская война, репрессии 1930-х годов и Великая Отечественная война. И в каждый период в детский дом приходили дети своего времени: сначала беспризорники, потом дети репрессированных и дети-сироты, родители которых погибли. По свидетельству бывших воспитанников и по сведениям из официальных документов в детском доме царила атмосфера большой дружной семьи с хорошо отлаженным хозяйством. Покидая этот дом, выпускники живо интересовались его жизнью и возвращались, если нужна была помощь.

В музее Кардымовской школы-интерната (бывший детский дом) немало сведений о бывших воспитанниках, среди которых особое место занимают письма с фронта. В основном, они были адресованы бывшему завучу школы Александре Яковлевне Хлебцевич. Впоследствии к фронтовым письмам добавились воспоминания, фотографии и послевоенная переписка. В конце 1980-х годов часть из этих документов – сорок девять писем и фотографии – была передана в Государственный архив Смоленской области и вошла в состав коллекции документов участников Великой Отечественной войны. Девятнадцать фронтовых писем бывших воспитанников – Клары Ивановны Быкановой, Эдуарда Иосифовича Гниха, Игоря Михайловича Попова и Владимира Андреевича Шебеко – в 1991 году опубликованы в сборнике «Письма с фронта и на фронт. 1941-1945».

Эта история дошла до нас в письмах воспитанника Кардымовского детского дома Владимира Андреевича Шебеко, адресованных маме.

В.А. Шебеко родился 2 марта 1924 года. В 1935 году он остался без родителей и через какое-то время попал в Кардымовский детский дом. Сведений об отце Володи найти не удалось, его мама – Фаина Лазаревна Шебеко – как член семьи изменника Родины была приговорена 16 декабря 1937 года к 8 годам исправительно-трудовых лагерей. Ее имя внесено в книгу памяти «Узницы АЛЖИРа» (Акмолинский лагерь жен изменников Родины). Известно, что родители В.А. Шебеко (отец посмертно) были реабилитированы в 1956 году. Фаина Лазаревна умерла в 1971 году^[2]. Письма Володи к матери сохранились в семье его двоюродного брата Л.И. Беренсона, который и передал их в музей Кардымовской школы-интерната.

Владимир мечтал поступить в военное училище. Но судьба распорядилась иначе. Началась война, и старшим воспитанникам после эвакуации в Тамбовскую область пришлось уйти из детдома. Сложности военного времени диктовали свои условия, об этом В.А. Шебеко написал в одном из своих писем: «...сейчас гражданский долг выше всего». Не успев окончить десятилетку, в сентябре 1941 года он стал студентом второго курса автотехникума, а уже в 1942 году был мобилизован. О своем фронтовом пути Владимир написал родственникам 7 декабря 1944 года: «За эти 2 с лишним года я побывал артиллеристом, разведчиком, артиллерийским разведчиком-наблюдателем, пехотинцем, шофером и, наконец, танкистом... По причине ранений и контузии ни в одной части

подолгу задержаться не мог, и, вдобавок, при ранении почти все документы у меня пропали, а после контузии некоторое время был в таком состоянии, что все улетучилось из моей памяти. Но сейчас здоровье у меня хорошее, раны залечены, и опять воюю. За последнее время был награжден нагрудным знаком «Отличный танкист» и медалью «За отвагу»[3].

Старший сержант В.А. Шебеко погиб 17 февраля 1945 года в городе Мельзак, в Восточной Пруссии, и в том же городе, на юго-восточной окраине, похоронен[4].

Первый из публикуемых документов датирован 15 июня 1939 года – Володе Шебеко 15 лет, последний – 13 сентября 1941 года. Юноша описывает события с недетской основательностью: первая встреча с детским домом, двадцатилетний юбилей детдома, начало войны, эвакуация и расставание с учреждением, которое стало вторым домом. Эти документы, бесспорно, дополняют скурые строчки его биографии. Несмотря на юный возраст, их автор предстает зрелым человеком, жизнь которого оборвала война.

Эпиграфом к публикации послужили строки из записки В.А. Шебеко с фронта, адресованной воспитанникам детского дома.

№1

15 июня 1939 года

Здравствуй, моя дорогая мамочка!

Мамочка! Извини меня, что я задержался писать ответ на твое письмо. Твое письмо я получил позавчера, т.е. 13 июня. Но я решил подождать до 15, чтобы узнать, как я сдам географию. География сдана на «отлично». Мама, теперь я тебе напишу все по порядку. Из Ворошиловска я приехал в Ворошиловград, в детприемник. Там я пробыл 7 дней, а потом я и еще человек 40 ребят поехали в Сталино. В Сталино мы приехали утром, а вечером сели в поезд и поехали в Кардымово. Всю дорогу я не знал, куда мы едем. Через день мы приехали в Кардымово. Там мы сели на машину и приехали в детдом. Детдом на меня сразу произвел приятное впечатление. Как только мы вылезли из машины, меня сразу угостили яблоками несколько человек. Яблоки оказались очень вкусные. Потом нас повели ужинать. Но ужинать почти никто не стал, так как почти все были сыты (мы ели в поезде). После ужина мы все пошли в клуб. Там нас встретил директор детдома Марк Романович Малявко. Он поговорил с нами о жизни в детдоме. Спали мы эту ночь в клубе. На другой день мы сходили в баню, получили чистое белье и стали рядовыми воспитанниками. На другой день мы пошли в школу. Школа была одноэтажная, старая (в 1937 г. кончили строить новую школу), и мне она не понравилась. Но мне очень понравились учителя, а особенно учительница русского языка Александра Михайловна. Как я после узнал – жена директора детдома. Шестой класс я окончил отличником и получил похвальную грамоту. Лето я провел очень хорошо. Отличники и ударники нашего детдома ездили летом в Москву. Я тоже ездил в Москву. Там мы пробыли 6 дней. Мы побывали там в музеях, в ЦПКО, в кино, в театре и т.д. Для меня это было не ново, так что особенно сильного впечатления на меня это не произвело. Вскоре, после возвращения из Москвы начались учебные занятия. В седьмом классе у нас был новый учитель по математике – Иван Федорович Киселев. Он произвел на меня особенно сильное впечатление. Он очень хороший, скромный человек, но в то же время замечательный математик. Он у нас был классным руководителем. В школе я в шестом и седьмом классах был редактором стенгазеты. Работу свою я выполнял неплохо. Седьмой класс я окончил, как и шестой, на «отлично». Все испытания я сдал на «отлично» и, наверное, получу похвальную грамоту. Этим летом отличники и ударники детдома едут либо в Крым (сначала на лодках по Днепру, а потом на пароходе в Крым), а оттуда в Москву на Всесоюзную с/х выставку, либо прямо в Москву. Сейчас у нас уже кончились испытания, и я провожу время либо на речке, купаясь и катаясь на лодке, либо в клубе (там у нас занятия духового оркестра), либо на футбольном поле, либо в лесу, либо

еще где-нибудь. 19 июня мы придем в школу получать премии и похвальные грамоты, а 24 июня у нас в д/д будет большой праздник в честь окончания учебного года. Ну, основное я написал. Теперь буду отвечать на твои вопросы. Я здоров, живу хорошо и учусь отлично. Mamochka, ты спрашиваешь, какие вопросы мне доставались на испытаниях. Вопросы все были для меня очень легкие, но особенно получилось интересно по географии. В классе не хватило билетов (некоторые ребята брали по 2, потому что не могли ответить), и Филипп Прокофьевич задал мне вопросы из программы по географии. Попались Памиро-Алтайская горная система и Чукотско-Анадырское побережье. Я это знал хорошо и, немного подумав, ответил на «отлично». Ты спрашиваешь насчет окончания десятилетки. Десятилетку я имею все возможности окончить в Кардымовском детском доме, так как я являюсь отличником, и я думаю десятилетку окончить в Кард. детдоме. Ты спрашиваешь, с кем я переписываюсь. Я переписываюсь с бабушкой, с Гришей и с Виктором и Милой. Из Киева мне приходят иногда деньги, но я в них не особенно нуждаюсь. Mamochka, фотокарточки у меня нет сейчас, но я постараюсь сфотографироваться и послать тебе, а сейчас нет. Mamochka, ты пишешь, что послала это уже третье письмо, но я получил только первое 13 июня, кроме меня получили письма Аня Классен, Вова Тавровский и Вишники Ольга и Юра, все из одного места. Погода у нас сейчас великолепная. Уже давно отцвели яблони, сливы и груши. На грядках взошли различные овощи. Мне прикреплен гряда № 47. На ней растут: редиска, огурцы и капуста. Сегодня я прополол и полил ее. Mamochka, я еще не описал тебе нашего детдома. Он расположен на высоком обрыве. С двух сторон он окружен лесом, с третьей стороны [5], а с четвертой – река. Кругом детдома огороды и сады. Прошлый год был неурожайный на яблоки, а в позапрошлом был очень большой урожай на яблоки. Яблоки из своего сада мы ели до середины марта каждый день. Этот год, наверное, тоже урожайный. У нас в детдоме 42 улья с пчелами. Один улей средней силы стоит на весах и приносит в день около 5 кг меда. В общей сложности выходит в день больше 10 пудов меда. Огороды дают тоже очень большой урожай. В общем, мы живем на свои средства. У нас очень большое стадо, и мы получаем от него молоко и мясо. 24 июня у нас будет большой праздник в честь окончания учебного года. Приедут гости из Тюшинского детдома проверять соцдоговор. День мы проведем в таком порядке. Общее собрание детдома, массовые игры и аттракционы (их должен буду проводить я и еще 6 чел.), волейбольные состязания, состязания по бегу, прыжкам, плаванию, футбольный матч (я играю в команде) между 1 командой и командой Тюшинского детдома и массовые танцы. Ну, мамочка, кончаю писать письмо. Будь здорова! Целую тебя крепко-крепко. Mamochka, пиши мне чаще. Твой любящий тебя сын Вова. Мой точный адрес: РСФСР, Смоленская область, ст. Кардымово, Кардымовский детский дом. В.А. Шебеко.

P.S. О папочке я ничего не знаю. Посылаю тебе конверт с маркой и открытки.

ГАСО. Ф. Р-2482. Оп. 1. Д. 11. Л. 40-43 об.

№2

17 сентября 1940 года

Добрый день, моя дорогая!

До двадцатилетия [детдома] посылал тебе письмо, а от тебя давно не получаю. Перед самым праздником получил письмо от тети Доры. Опишу тебе двадцатилетие нашего детского дома, которое было 14 и 15 сентября у нас. Начну с самого начала. 14 числа была утром довольно плохая погода: дождь, ветер, и это-то портило впечатление. Мы с утра ожидали гостей из Москвы, Смоленска и др. городов. С почтовым поездом должны были приехать из Москвы, из Наркомпроса т. Коняхина Екатерина Васильевна – депутат Верховного Совета РСФСР, начальник сектора детдомов Наркомпроса (это та, у которой мы на приеме в Москве были, когда на ВСХВ ездили), т. Данишевский – директор научно-практического института специальных школ и детдомов (тоже в Москве мы видели),

представитель ЦК союза детдомов, корреспонденты газет: «Учительская газета», «Комсомольская правда», «Пионерская правда». Все они с этим поездом приехали, и на машине мы поехали домой. Я 14-го был дежурный от... [6] и потому работы было достаточно. У нас в это время жили представители из кинохроники из Московской студии «Мосфильм», присланные сюда ЦК ВЛКСМ для того, чтобы провести соответствующие съемки из жизни детского дома. Но им все время мешала плохая погода, и съемок провести не удалось. Но они еще приедут. Я посылая тебе телеграмму, где просил слушать 14 числа радио. Наверное, по всему Союзу тогда не транслировалось, потому что у нас не было программы на 45 минут, но сегодня в 8 часов и в 10 часов утра были две передачи из Москвы, из радиостанции имени Коминтерна. Слышала ты или нет? Да, но я отвлекся от основной темы своего письма. К нам приехали из Смоленска, из облоно и других организаций, и из редакций газет «Большевистская молодежь», «Рабочий путь» и «Юный пионер», поэт Сергей Фиксин и др. Приехали и из других городов, приехали несколько бывших воспитанников. 14 числа в 7 часов вечера в Кардымовском клубе был вечер, посвященный XX-летию детского дома. Сначала слово для доклада дано было Марку Романовичу Малявко – нашему директору. Он рассказал, как был образован детский дом, как проходили основные этапы его развития. Затем был рапорт воспитанников детского дома. Выходят под марш нашего оркестра (мы сидели на балконе) 16 человек ребят и выстраиваются на сцене, а затем, по очереди (вернее, говорит каждый из них, но после определенного товарища), рассказывают о наших успехах, о будущих задачах, выносят благодарность М.Р. и Александре Яковлевне Хлебцевич – зам. зав. по внешкольной работе, – за их внимательное и честное отношение к работе. Они ведь сегодня юбиляры: работают в детдоме XX лет. Затем слово берет т. Коняхина. Она говорит о работе и жизни детского дома, поздравляет коллектив и М.Р. с А.Я., а затем вручает нашему детскому дому Переходящее Красное Знамя Наркомпроса РСФСР. Знамя красивое-красивое: с одной стороны красного шелка и вышиты голова т. Сталина, земной шар и знамена, а с другой стороны красного бархата и золотом выткан герб РСФСР и слова «Пролетарии всех стран соединяйтесь!», сбоку пришита надпись: «Лучшему детдому республики». С ответным словом выступает М.Р., а затем Ваня Крамской, секретарь нашей комсомольской организации. Выступают представители различных организаций. Объявляют благодарности М.Р. и А.Я., вручают им и детдому денежные премии. Затем берет слово т. Данишевский. Он от имени сотрудников института поздравляет д/дом, М.Р. и А.Я. со славным юбилеем, с полученным знаменем и вручает М.Р. и А.Я. поздравительные листы от ин-та, очень красивые, в красных кожаных переплетах. Затем выходит на сцену Лена Куренная (моя одноклассница) и от воспитанников детского дома благодарит М.Р. и А.Я. за заботу о нас, поздравляет со славным юбилеем и желает им еще более плодотворной работы. С ответным словом выступает Александра Яковлевна (ее сын Виктор тоже учится в 9 кл. «С»), где учусь и я. Он очень несчастен. Еще в детстве он разбил себе ногу, и у него от туберкулеза подтянуло ногу. Теперь он ходит на костылях). Она благодарит коллектив и выражает надежду, что ребята постараются и знамя останется за нами. Ее провожают ребята особенно бурными овациями. Потому что мы все ее больше любим, чем М.Р., она более сердечный человек. После этого зачитывают текст писем товарищам Сталину, Молотову и Потемкину. Зал встречает эти письма бурными аплодисментами. Мы на балконе играем «Интернационал». Уже собираются закрывать торжественную часть, но здесь прибегают с почты и приносят поздравительную телеграмму от т. Потемкина – наркома просвещения РСФСР. После этого объявляют художественную часть. Нам очень много пришлось играть «Интернационал», «Туш» и разные марши. В художественной части был поставлен монтаж на тему «Спасибо т. Сталину за счастливое детство» из песен, стихов, музыки, танцев. Все гости остались очень довольны выступлением. После этого мы

идем домой спать, а гости и приглашенные на торжественный ужин, вернее, банкет. На другой день, 15 сентября, сразу после завтрака были в клубе танцы. Нам пришлось очень много играть. Танцевали и гости, и наши. Я попросил Вову Румянцева поиграть за меня и тоже пошел танцевать. Как раз заиграли «Чардаш», а его-то я танцую лучше других. Я пригласил Лялю Детлоф (учится в 9 кл., только не в «С», а в «А»). В кругу танцевало очень много, и было тесно. Я вывел ее в середину круга, а потом, только за нами, стали еще туда выходить. Я никак не научусь хорошо кружиться, а в этом кружиться почти не надо, только ведешь и все. Да в кругу и неинтересно танцевать. Там идешь все по одной линии, за предыдущей парой, а в середине я чувствую, что танцую, потому что веду, куда хочу, и вперед, и назад. После танцев была игра в танцы. Фиксин проиграл, и мы заставили его прочитать свое стихотворение «Савелий Петров», посвященное призыву. Затем мы, т.е. хозяева, пошли на обед. Там нас еще раз поздравила т. Коняхина со знаменем. Мы, оркестранты, не обедали, а играли во время обеда. Еще раз выступил Марк Романович и сказал, что знамя постарается удержать. После того, как ребята пообедали, пообедали и мы. Потом был обед для оставшихся гостей и служащих и рабочих детдома. Там рабочие вручили М.Р. и А.Я. поздравительные адреса в честь XX-летия. А дирекция премировала рабочих и служащих денежными премиями от 50 до 300 р. Даже те, кто почти не принимал участия, получили по 50 р., а те, кто участвовал в подготовке, получили крупные премии. Были премированы и воспитанники. Меня премировали портфелем. Теперь напишу об учебе: у меня 4 «отлично», а больше никаких отметок нет. Жив и здоров. Mamochka, пиши по такому адресу: ст. Кардымово Смоленской области, КРАСНОЗНАМЕННЫЙ[7] Кардымовский детский дом. Адрес тот же, но добавлено слово[8]. Пиши его покрупнее. Пусть все знают. Ну, кончаю, конвертов pošлю в следующем письме, а сейчас только бумаги. Как живешь? Как здоровье? Все-все пиши. Целую крепко. Вова.

ГАСО. Ф. Р-2482. Оп. 1. Д. 11. Л. 44-46 об.

№3

13 сентября 1941 года

Здравствуй, дорогая моя!

Прости, пожалуйста, что давненько не писал. Пишу тебе сейчас из Тамбова, где нахожусь в автотехникуме. Сюда я попал в результате того, что д/дому надо было немного разгрузиться. Д/дом помещается сейчас в Екатерининове, примерно в 50-60 км от Тамбова и в 24-25 от Мичуринска (между ними). Конечно, здесь не то, что в Кардымове. Обидно мне, что не удалось закончить образование, сейчас нужно ставить гражданский долг выше всего. В техникуме учиться довольно интересно, но трудновато (дело в том, что я поступил сразу на второй курс). Попало нас в техникум 10 человек – 7 ребят и 3 девочки. Мы, ребята д/домовцы, живем все в одной комнате. Комната довольно просторная, но уютная. Стоят 7 кроватей, 2 тумбочки, стол, стулья, висит вешалка, есть даже плита в русской печи, электричество, водопровод, дали чайник – словом, все удобства. В комнате у нас чисто, ибо я грязь недолюбиваю, а я – староста. Живем мы: я, Шура Фохт, Арик Бирман, Коля Русаков, Зоря Уманский, Сема Слуцкер, Юра Ольховский – дружно. Помогаем друг другу. Да и как не помогать. Живем мы на 65-рублевую стипендию (здесь все отличники и ударники). Жить трудновато, правда, Марк Романович договорился, что нам облоно будет высылать по 50-60 руб. в м-ц, но еще об этом ничего не слышно. Опишу тебе свой студенческий день (я ведь студент II курса I группы). Встаю в 6 часов; до 6.30 уборка, умывание; в 6.30 иду становлюсь в очередь на завтрак к студ. столовой, кончаю завтрак (2 стакана чаю, 100 гр. хлеба) в 7.45-8.00; часов до 10 занимаюсь – готовлю уроки; в 10 иду в городскую читальню и до 11 читаю что-нибудь; в 11 ч. становлюсь в очередь к обеду; до 11.45-12 обед (или суп или каша, 200 гр. хлеба); с 12.50 по 5.25 занятия в техникуме; после

занятий иду в читальню, где сижу до 9-10 часов; затем ужин дома (квас и 100 гр. хлеба) и спать. Дни текут однообразно; правда, я уже 2 раза побывал в театре и 1 раз в кино. В театре смотрел «Фельдмаршал Кутузов» и «Испанцы», но как плохо играет Тамбовский театр. У них и артисты слабы, и декоратор плох, и гример тоже. Одним словом, очень слабо. В кино ходили мы все: ребята, трое девчат-студенток и приехавшие в Тамбов М.Р., Ольга Павловна (воспитательница) и двое девочек из д/дома, приехавшие с М.Р. Смотрели «Фронтовые подруги». Какое замечательное кино. Это еще о Финской кампании. Нам всем очень понравилось. Ты, мамочка, не думай, что мы тратимся. Живем мы сейчас не на стипендию и не на облоновские деньги, а на 75 руб. выпускных; так что против стипендии у нас 10 руб. лишних. Вот на них мы и ходили. У нас все точно подсчитано; одно только плоховато, что одежонки маловато. Нам почти ничего не удалось взять из Кардымова; мы и так едва выбрались, вдобавок, случилось несчастье: Витя – сын Александры Яковлевны остался там, под Смоленском, отстав от нас. Она сама не своя. Но все-таки д/дом в Екатеририно устроился довольно хорошо в смысле питания и всего; одно только плохо: школа, где он разместился, маловата. Мамочка, пишут ли тебе родные, тетя и бабушка с Галей? Я не знаю, где они, уже давно. Может быть, ты знаешь, где они сейчас? Меня очень волнует их судьба. Напиши. Сейчас пойду в читальню. Сегодня довольно легкие предметы: электротехника, технология топлива и автомобиль. У нас на II курсе только 2 общеобразовательных предмета: физика и математика, остальные технические (около 14 штук). Завтра, наверное, я получу паспорт. Сейчас только нашел в старой тетради письмо, адресованное тебе из Екатеририно. Я его оттуда не успел послать, в тот день уехал сюда. По всей вероятности, я в техникуме не останусь, а пойду куда-нибудь на работу. Мне очень хочется поступить в уч-ще, а для этого надо иметь среднее образование, ну я и закончу тогда вечернюю школу. Кончаю. Пиши по адресу: г. Тамбов, автотехникум, студ. II курса I группы Шебеко В.А. Целую тебя крепко-крепко. Твой Вова.

Ирина Лышковская,

главный специалист ОГКУ «Государственный архив Смоленской области»